

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Концептуальные метафоры в метапоэтическом дискурсе
(на материале художественно-публицистической прозы М.П. Шишкина)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 252 группы
направления подготовки 45.04.01 «Филология»
профиль «Теория языка и современные лингвистические технологии»
Института филологии и журналистики

ТУГУШЕВОЙ ЭЛЬМИРЫ ФЕЯСОВНЫ

Научный руководитель
д.филол.н., профессор
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Л.В. Балашова
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
д.филол.н., профессор
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

О.Ю. Крючкова
инициалы, фамилия

Саратов 2024

Введение. Функционирование концептуальных метафор, возможности их систематизации исследуются в лингвистике применительно различным типам дискурса с целью выявления своеобразия мировосприятия и миропонимания в той или иной картине мира. Большой научный интерес представляет метапоэтический дискурс, актуализирующий одновременно когнитивную и эстетическую функцию языка, имеющий установку на всестороннее познание феномена литературного творчества. В языке писателя, сосредоточенного не только на идеологии, но и технологии письма, концептуальные метафоры могут являться инструментом репрезентации идиодискурсивных доминант авторской метапоэтики.

Тенденциозность метафорического стиля в современной отечественной прозе требует глубокого анализа функционирования концептуальных метафор, в особенности на материале художественно-публицистических произведений, содержащих метапоэтические данные о природе творчества, языка и литературы. В метапоэтическом дискурсе посредством концептуальных метафор формируются определенные семантические сферы авторской метапоэтики. Необходимость исследовать механизмы создания и восприятия метафоры в языке новейшей литературы объясняется **актуальность** курсовой работы.

Объектом исследования стали концептуальные метафоры, используемые в художественно-публицистической прозе М.П. Шишкина.

Предмет исследования – роль концептуальной метафоры в репрезентации метапоэтического дискурса.

Цель исследования – на материале художественно-публицистической прозы М. Шишкина выявить роль концептуальной метафоры в репрезентации метапоэтического дискурса.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) изучить исследовательскую литературу по проблемам метафоризации в семантическом, когнитивном и дискурсивном аспектах; проанализировать основные подходы к определению, типологии метафор;

рассмотреть положения когнитивной метафоры применительно к метапоэтическому дискурсу;

2) выявить метафорические контексты в художественно-публицистической прозе М.П. Шишкина;

3) установить регулярные источники и регулярные языковые модели метафоризации, а также сферу их приложения в художественно-публицистической прозе М.П. Шишкина;

4) выявить специфику реализации регулярных языковых концептуальных метафор в художественно-публицистической прозе М.П. Шишкина;

5) дать характеристику концептуальным метафорам в художественно-публицистической прозе М.П. Шишкина как средству формирования метапоэтической системы автора.

Цель и задачи исследования определили использование комплексного **метода** анализа материала, включая современные лингвистические и когнитивные методики системного анализа языковых явлений.

Научная новизна работы заключается в том, что художественно-публицистические тексты М.П. Шишкина впервые рассмотрены в аспекте метафорической природы метапоэтики писателя, проведен лингвокогнитивный анализ его метафорики.

Теоретическая значимость работы обуславливается тем, что проведенное исследование позволяет уточнить некоторые положения о процессе формирования метафорических подсистем в рамках метапоэтического дискурса.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и конкретный материал исследования могут быть использованы при чтении курсов по теории языка, семантике и лексикологии, стилистики русского языка, дискурсу.

Материалом исследования послужили художественно-публицистические тексты М.П. Шишкина («Русская Швейцария: литературно-исторический путеводитель» (2006), «В лодке, нацарапанной на стене: эссе, короткая проза»

(2022)). Методом сплошной выборки было выявлено 60 ключевых, значимых для метапоэтики М. Шишкина метафорических употреблений, которые стали эмпирической базой исследования.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Объем работы – 69 страниц.

Основное содержание работы. В первой главе «*Феномен метафоры в современной лингвистической парадигме*» рассматриваются теоретические вопросы, связанные с понятием метафоры как основания для эволюции лингвофилософских взглядов, как таковая сущность метафоры, ее классификации и типологии, теоретические аспекты когнитивной метафоры в метапоэтическом дискурсе.

Проведенное исследование дает представление о метафоре как о сложном разноаспектном феномене. Эволюция лингвофилософских взглядов на метафору от античности до наших дней не знала принципиальных скачков. Сущность метафоры изначально определялась двояко: как способ избавиться от монотонности рационалистических установок и как опасный лингвистический трюк (метафора рискует увести от сути или вовсе к ней не подвести). Серьезным поворотом в осмыслении сущности метафоры стал интерес к механизмам ее создания и восприятия. Метафора мыслится уже не только как готовый продукт мышления, но и как движущая сила в развитии языка.

Новые подходы к определению сущности метафоры формировались с учетом опыта предыдущих концепций. Современная лингвистика в состоянии выявить онтологические признаки метафоры, но с учетом сложности и многоаспектности ее исследования. В теоретических работах, посвященных метафоре, даны разные основания для определения метафоры. Тем не менее рассмотренные подходы (сравнительный, прагматический, субституциональный, интеракционистский) сходятся представлении о метафоре как о способе мыслительной и языковой деятельности. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. теория уже не могла останавливаться исключительно на лингвистической природе метафоры: стали изучаться причины

семантических трансформаций, их регулярность в синхронии и диахронии, внимание исследователей сосредоточилось на когнитивном моделировании метафорических переносов. В настоящее время интеграционный подход позволяет глубже проникнуть в сущность метафоры как когнитивного феномена.

Разноплановая классификация и типология метафор также объясняется спецификой того или иного подхода к изучению метафоры. При отсутствии четких параметров классификации ученые все же выработали определенные стратегии разграничения типов метафорических переносов. Однако, например, функциональная типология метафор может сочетаться с когнитивно-лингвистическими классификациями, что является значимым для нашего исследования. Собственно когнитивный принцип классификации метафор позволяет говорить о различных концептуальных метафорах применительно к определенному типу дискурса, с учетом типа концептуального моделирования. Для исследования метапоэтического дискурса был избран путь, сосредоточенный на роли концептуальных метафор в художественно-публицистических текстах, в которых метафора является идиодискурсивной доминантой.

Во второй главе *«Концептуальная метафора как средство моделирования метапоэтической системы автора»* на материале художественно-публицистической прозы М. Шишкина метафора рассматривается как ментальная единица метапоэтики.

Идейно-тематический анализ художественно-публицистических текстов М. Шишкина позволяет выделить три концептуально-семантические, в исследуемом дискурсе – метапоэтические сферы – применения метафор, а именно: ТВОРЧЕСТВО, ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА. Лингвокогнитивный анализ метафоры в данном типе дискурса направлен на выделение запечатленных в ее структуре когнитивных признаков и категорий как результатов концептуализации и категоризации в авторском сознании представлений о языке, литературе и творчестве. Анализ концептуальных метафор

предполагает: 1) выявление языковых моделей метафоризации, 2) определение принципов сочетаемости и индивидуально-авторской трансформации метафорических моделей и 3) построение когнитивной схемы метафоризации определенных сфер метапоэтики и вывод об их свойствах.

Логика авторских рассуждений, которой следовал проведенный лингвокогнитивный анализ метафор в текстах книги «В лодке, нацарапанной на стене», позволяет выделить в языке произведений ядерные и периферийные метафорические модели. Мы можем предположить, что в разных контекстах одни метафорические модели являются базовыми, другие – возникающими в результате авторской трансформации. Характер данных трансформаций проступает как отчетливая когнитивная схема. Анализ ключевых метафор – особо значимых для определенного фрагмента дискурса – позволяет обнаружить комбинации метафорических моделей, специфичные для разных контекстов, и, более того, увидеть, что такие коды совпадают с метапоэтическими кодами – концептуальными схемами, по которым раскрывается (считывается) вложенное автором содержание в такие понятия, как «творчество», «язык», «литература». Результаты анализа метафорических моделей можно обобщить в виде схем. Так, в когнитивной схеме метафоризации метапоэтической сферы «Творчество» центральный (базовый) блок представляют метафоры пространственной модели двоемирия, включающей в себя метафоры бытийно-временной субмодели. Идея творчества в метапоэтике М. Шишкина связана с идеей пересечения пространства и времени. Посредством концептуальных метафор формируется творческий хронотоп – целостное пространство, разделенное миром-полотном, в котором время значимо, если только оно движется относительно автора. Отсюда особый характер притяжения метафор натуралистической модели, включающей в себя перцептивную и сенсорную субмодели. Прорыв через мир-полотно (обыденное, суетное) ведет к познанию Сущего, получению сокровенного знания, причем посредством игры (*Сущее играло*), что объясняет, в свою очередь, характер

притяжения метафор социальной модели, включающей в себя субмодели имущественных и товарно-денежных отношений, социальных связей и отношений.

Особое значение в данной схеме имеют субстантивные (артефактные) метафоры предметной модели, которые в сочетании с перцептивным и сенсорными метафорами актуализируют метапоэтическое представление о Творчестве как о процессе, соединяющем материальный и духовный мир.

Несколько иная когнитивная схема проступает в метафоризации метапоэтической сферы «Литература». М. Шишкин во многом стремится категоризировать понятие литературы, литературного процесса и в связи с мировыми историко-культурными процессами, и с точки зрения создателей литературы, их самоопределения пространстве русской и зарубежной литературы. Метапоэтическое представление о Литературе формируется посредством метафор логико-классификационной пространственной субмодели в сочетании биоморфной, перцептивной и сенсорной субмоделями. Такая комбинация дает возможность осмысления Литературы как пространственной системы координат, выстраиваемой относительно я-автора. Отсюда, как и в предыдущей схеме, неизбежное соотношение пространственных и социальных метафор. Логико-классификационное метафорическое мышление автора не обходится без метафор социально-иерархической субмодели и субмодели «свой-чужой», представляющих индивидуально-авторскую оценку и категоризацию явлений литературы, а в размышлениях о соотношении языка и стиля писателя с «шаблонным миром» важны и «военные» метафоры, выражающие экзистенциальный конфликт творческого сознания с социальной действительностью.

И, наконец, третья когнитивная схема метафоризации, представляющая метапоэтическую сферу «Язык», заметно отличается характером доминирования метафорической модели. Язык в метапоэтике М. Шишкина социален, но в то же время обладает над-социальными потенциями (язык может быть либо созидательной стихией, либо разрушительной

стихией насилия над личностью). Метафоры социально-иерархической субмодели и субмодели профессионально-трудовой и созидательной деятельности соотносятся с биоморфной субмоделью (язык представляется как живой организм) и модальной субмоделью пространственной модели (свой – чужой). В таком сопряжении метафоры порождают ряд оппозиций (плохой – хороший, живое – мертвое, истинное – ложное, русский язык – русская литература), актуализируя экзистенциальную проблематику метапоэтической сферы «Язык».

Также во второй главе рассматривается метафорическая концептуализация образа Швейцарии в ее русской проекции. Утверждается, что определение механизмов создания образа Швейцарии в ее русской проекции является важной стратегией в моделировании метапоэтической системы М. Шишкина. Установлено, что концептуальные метафоры предметной сферы, представляющие ключевые образы русской классической литературы, занимают особое место в метапоэтике М. Шишкина.

Артефактные метафоры в прозе М. Шишкина обладают концептуальным значением, связанным с исторической спецификой литературных процессов в России. Применение артефактной метафоры представляет собой попытку автора представить в емкой концептуальной форме полимасштабные явления действительности через оппозицию «свой – чужой». Как представляется, для книги «Русская Швейцария» метафорическое моделирование предметной сферы является доминирующим способом тексто- и смыслопорождения. Особую роль в метапоэтике М. Шишкина играет субстантивная метафора, непосредственно обращенная к действительности, служащая идеологическим инструментом, позволяющая автору совмещать различные контексты повествования. Наряду с артефактной метафорой рассматриваются регулярные в «Русской Швейцарии» пространственные метафоры с оценочным компонентом.

Проведенный лингвокогнитивный анализ концептуальной метафоры в художественно-публицистических произведениях М. Шишкина позволяет говорить о следующих результатах практического исследования.

1. Тексты обеих книг представляют различные возможности для анализа концептуальной метафоры. Хотя в задачи нашего исследования не входит статистический анализ метафор, все же следует отметить, что несмотря на общую художественно-публицистическую жанровую природу, степень преобладания художественного и публицистического начала в них разная, о чем свидетельствует прежде всего неравное количество исследуемых метафор. Тем не менее в обеих книгах нам важно было проанализировать не количество, а качество метафорических употреблений. Для этой цели были определены блоки ключевых метафор, реализуемых в тексте не только на стилистическом, но и композиционном, метатекстовом уровне, в данных метафорах выявлены те концептуальные признаки, которые формируют метапоэтический дискурс, являются средством реконструкции метапоэтической системы автора.

2. В связи с тем, что в книге «В лодке, нацарапанной на стене» концептуальные метафоры представлены наиболее ярко и регулярно, при анализе материала была предпринята попытка системного описания концептуальных моделей метафоризации. Параллельный лингвистическому описанию идейно-тематический анализ книги позволил выделить три метапоэтические сферы («Творчество», «Язык», «Литература») функционирования концептуальных метафор. С опорой на классификацию метафорических номинаций предметной и не предметной сферы, данную Л.В. Балашовой, были выявлены языковые модели метафоризации, характерные для каждой из метапоэтических сфер, определены принципы сочетаемости и индивидуально-авторской трансформации метафорических моделей в каждой метапоэтической сфере. В результате лингвокогнитивного анализа построены когнитивные схемы метафоризации и сделаны выводы об их свойствах и характере доминирования метафорической модели

репрезентации концептуальных смыслов языка, творчества и литературы в художественно-публицистической прозе М. Шишкина.

3. Концептуальные метафоры в литературно-историческом путеводителе «Русская Швейцария» рассмотрены также как часть метапоэтики писателя. И это объясняется не только экстралингвистическими факторами биографического плана. Эмиграцию М. Шишкин воспринял как импульс к серьезному концептуальному осмыслению историко-культурного диалога между Россией и Европой, в книге, по словам автора, «речь идет скорее о каком-то странном одноименном образовании, которое существует в пространстве русского культурного сознания» [Шишкин 2022: 108]. Именно поэтому анализ метафор в данном случае был привязан к образу Швейцарии в ее русской проекции. В качестве ключевых метафор были выделены субстантивные (артефактные) и пространственные метафоры, обладающие значимыми для метапоэтики концептуальными признаками. Данные метафоры являются частью авторского представления о феномене «русский мир» на европейской почве.

Заключение. Язык как тончайший инструмент самовыражения личности представляет собой интереснейший объект для современной когнитивной метафорологии. Метафора в случае литературного творчества может стать доминирующим инструментом индивидуального мировосприятия и миропонимания. Социокультурный, духовно-эстетический опыт писателя может быть выражен посредством концептуальных метафор. Регулярность и сложный характер взаимодействия концептуальных метафор различных моделей метафоризации в метапоэтическом дискурсе актуализирует проблему исследования лингвистического текста в содружестве с литературоведением и другими гуманитарными науками.

Проведенный анализ художественно-публицистической прозы М.П. Шишкина, опубликованной в книге «В лодке, нацарапанной на стене», показал, что концептуальные метафоры могут быть определены как идиодискурсивные доминанты метафизических сфер языка, творчества и

литературы. Когнитивная и экспрессивно-воздействующая функции используемых метафор неразрывно связана с их, оценочной, эстетической и объяснительной функциями. Регулярные метафорические переносы ориентированы на определенные концептуальные модели, обнаруживают системность. В реализации данных моделей выявляются специфические способы репрезентации метапоэтического дискурса.

Метафора, алогичная по своей природе, в тексте М. Шишкина концептуализируется рациональным путем, неслучайно автор использует в качестве стимула к умозрению прием парадокса. Логика употребления метафоры в эссе соответствует композиции, что говорит о семантически и стилистически продуманном характере метафоры. Будучи ментальной единицей авторского сознания, концептуальная метафора становится репрезентантом опыта жизни и творчества в самых разных контекстах. Метафора стремится стать фундаментальным умозаключением, основанным на опыте, и то, что «слова рождают действительность и решают судьбу», не является для автора отвлеченным процессом. Объяснительная сила метафоры обеспечивает прорыв авторской мысли в иррациональную область творчества. Любопытно, что в художественной практике М. Шишкин напротив отталкивается от иррациональной силы слов так, что главным персонажем является стиль, повествование же – сменой регистров, а метафора – частью стиля. Однако применительно к художественно-публицистическим текстам писателя лингвокогнитивный анализ метафоры позволяет обнаружить системность авторской метапоэтики в целом. Это дает понимание того, как писатель концептуализирует свой опыт жизни, причем не только свой, но и опыт других интересных ему авторов, стремится выразить свое отношение к историко-культурным процессам. Так, в прямом смысле «книга-лодка» призывает читателя к эскапизму, в переносном – приближает к реальности. Непоколебимое в своих суждениях авторское «я» предлагает читателю свое концептуализированное видение смыслов языка, творчества, литературы, а вместе с тем реальности, дающей автору материал для литературного творчества. В книге «Русская

Швейцария» автор во многом ставит под сомнение существование единой исторической реальности. Метафоры, обладающие концептуальными признаками, с одной стороны, показывают, что «русская Швейцария» является конструктором русского культурного сознания, с другой стороны, отсылают к пониманию истории через судьбы отдельных лиц, своей деятельностью и творчеством повлиявших на формирование данного сознания.

Проведенное исследование позволило, основываясь на теории когнитивной метафоры, рассмотреть в языке писателя функционирование концептуальных моделей метафоризации. Эвристический потенциал концептуальных метафор в метапоэтическом дискурсе на примере художественно-публицистической прозы М. Шишкина раскрывается в индивидуально-авторском использовании различных моделей метафоризации. Ключевые метафоры, значимые для идеи и композиции произведений, в своем соотношении формируют по определенным когнитивным матрицам такие метапоэтические сферы творчества писателя, как «Творчество», «Язык», «Литература». Взаимодействие метафорических моделей в данных сферах осуществляется по принципу контаминации прямого и переносного, материального и духовного. Расширение и стилистическое применение метафор связано с трансформацией заложенных в языковом сознании автора концептуальных моделей. Концептуально значимы для понимания эпистемологических функций метапоэтики М. Шишкина механизмы метафоризации, заложенные в книге «Русская Швейцария», в которой статическое (предметное) метафорическое описание Швейцарии противопоставлено динамическому представлению русской истории и культуры, в особенности русской литературы. Таким образом, лингвокогнитивный анализ концептуальных метафор в художественно-публицистических текстах М. Шишкина выявляет системный характер его метапоэтики в целом.

Перспективным представляется сопоставительный анализ специфических особенностей метафорической репрезентации метапоэтического дискурса в современной русской литературе.